

Нормирование потребления и проблема товарных резервов¹

Проблема товарных запасов была поставлена в ряде резолюций и постановлений высших партийных и правительственных органов еще в 1926 г. Но в виду напряженного состояния народного хозяйства, за последние годы товарные резервы не накапливались ни в области средств производства, ни в области предметов потребления. При расширении производства до предельного напряжения возможность резервирования почти совершенно исключается. Товарный голод — не случайное явление, а выражение тех трудностей, которые приходится преодолевать на пути индустриализации и социалистической реконструкции хозяйства, — непосредственное проявление напряжения хозяйства.

И в капиталистическом хозяйстве при подеме, т. е. при напряжении производства, спрос обгоняет предложение. У нас же, где подъем хозяйства идет темпами, превышающими темпы капиталистических стран, при чем подъем происходит не циклично, а перманентно, сопровождаясь ростом материальных и культурных потребностей трудящихся масс, естественно, что превышение спроса над предложением, или товарный голод, чувствуется остро. В отношении средств производства нечего рассчитывать в ближайшее время на увеличение нормы товарных запасов (относительно размеров производства), наоборот, в последнем году, в порядке мобилизации внутренних средств промышленности, была проведена кампания за уменьшение нормы материальных запасов, не только неликвидных и не нужных материалов, но и основных запасов сырья и т. д.

Разрешения задачи бесперебойности производства надо искать не столько на путях увеличения материальных резервов, которое (увеличение) должно быть рассчитано на потребителя, сколько на путях рационализации.

Рационализация производства и доставки материалов сделает снабжение более регулярным, уменьшит опасность перебоев и потребность в запасах. В этом смысле верно высказываемое подчас суждение, что материальные запасы мы должны заменять напряжением воли и умением хозяйствовать.

¹ В порядке обсуждения. *Ред.*

Также в области предметов потребления имеется значительное поле для рационализации. Рационализация производства предметов потребления, их хранения, перевозки, распределения и самого потребления дает возможность больше производить, больше довести до потребителя, меньше выбрасывать, больше утилизировать отходы и отбросы и с большей пользой потреблять; следует, например, не потреблять более дорогих и дефицитных предметов в тех случаях, когда можно с такой же пользой потреблять менее ценные и недефицитные. Необходима рационализация в области потребления предметов питания, дефицит которых особенно острый. В настоящий момент при НКТорге СССР организуется специальный совет по рационализации питания.

Однако, все мероприятия такого рода не смогут в ближайшее время полностью изжить дефицит предметов потребления, особенно принимая во внимание дальнейшее напряжение по линии индустриализации и капитального строительства и дальнейший рост потребления. Поэтому продолжительное время у нас будет существовать и распространяться система нормирования отпуска ряда товаров — предметов потребления.

При этом выдвигается задача рационализировать эту систему так, чтобы, по возможности, лучше обслуживать потребителя, чтобы потребитель сразу мог получить документ на причитающиеся ему товары (заборную книжку), чтобы, по возможности, легче и удобнее ему было получить причитающиеся ему по норме товары с наименьшей тратой времени и сил. Особенно важно максимальное обеспечение бесперебойности отпуска нормированных товаров. Качество распределения, особенно в смысле бесперебойности, важнее в известных пределах, чем количество отпускаемого товара.

И тут опять возникает в новой постановке проблема товарных запасов. Поскольку отпуск товаров нормируется, можно установить также нормы, чтобы иметь резервы, вполне достаточные для обеспечения бесперебойности снабжения населения нормированными предметами потребления. При этом, разумеется, придется больше ограничить размер нормы. При прочих равных условиях резервы образуются за счет ограничения потребления. Если отказаться от резервов, можно установить немного более высокие нормы. Но такие нормы были бы напряженными и угрожали бы перебоями в снабжении. В первую очередь сами потребители заинтересованы в наличии у государства и кооперации запасов, обеспечивающих бесперебойность снабжения, которая гораздо важнее, чем то небольшое увеличение, которое он мог бы получить при напряженных нормах с частыми перебоями. Для государства же и для всего народного хозяйства, разумеется, образование достаточных товарных запасов и обеспечение бесперебойности снабжения имеет громадное значение и означает прочное овладение рынком и действительное регулирование его.

Мы останавливаемся на этот моменте потому, что при давлении острого товарного голода, естественно, возникает стремление во что бы то ни стало увеличить нормы отпуска товаров, хотя бы за счет крайнего напряжения ресурсов и истощения запасов. Но тут необходима твердая выдержанность и сознание приоритета бесперебойности снабжения. Государство должно стоять над стихией дефицита и его «психических проявлений», «не поддаваясь им и не допуская превращения» себя в орудие стихии.

С вопросом о товарных запасах тесно связан вопрос о длительности действия права на нормированные товары, или на языке быта, длительности действия талона заборной книжки. В настоящее время (по крайней мере по московской практике) талоны действительны большей частью месяц — полтора, а по некоторым предметам еще меньше, даже один день, после чего право на получение товара по данному талону теряется. Это приводит к тому, что до истечения установленного срока потребитель стремится покупать про запас указанный товар, подчас совершенно не нужный ему в данный момент, чтобы «не потерять талона». Это сильно стесняет потребителя и вызывает большие неудобства и затруднения, напрягая его бюджет, отнимая место в его и без того тесной квартире и приводя часто к порче товаров. Для народного хозяйства это означает искусственное стимулирование спроса, распыление запасов между потребителями, порчу некоторой части товаров и бесхозяйственное неэкономичное потребление, что диаметрально противоположно упомянутой выше задаче рационализации потребления. Кроме того, это вызывает очереди в магазинах в последние дни перед истечением срока талона.

Поэтому необходимо удлинить сроки действия талонов до полугодия, года и даже больше на все товары, кроме скоропортящихся. Тогда население будет покупать лишь то, что ему действительно нужно в данный момент, а те массы круп, сахара, мануфактуры и др. нормированных продовольственных продуктов и предметов широкого потребления, которые теперь хранятся распыленными в сундуках и шкафах потребителей и частью портятся, будут оставаться у государства и кооперации и пополнять их товарные резервы. Это будет кредит, предоставленный населением незаметно государству и народному хозяйству.

Такой материальный (реальный) кредит для народного хозяйства не менее важен, чем кредит денежный, предоставляемый через сберкассы.

В сущности и значение вкладов в сберкассы, и всякого денежного кредита, предоставляемого населением государству, заключается не в факте передачи государству дензнаков, а в отказе населения на определенный срок от использования этих денег для покупок товаров. Если бы население воздержалось от покупок и сбереженные дензнаки сохраняло у себя в кубышках, то экономический результат был бы такой же: народное хозяйство получило бы кредит, который государ-

ство могло бы использовать, выпуская против освобождаемых товаров платежные средства в виде, например, денежной эмиссии. Тезаврирование дензнаков и замедление их обращения, уменьшение предъявляемого ими спроса совершенно правильно всегда квалифицируется как кредит, оказываемый держателями денег товарообороту. Передача дензнаков сберкассе или другому госучреждению в кредит означает только зафиксирование факта временного отказа от покупок.

В вопросе о талонах речь идет о временном отказе не от покупок вообще, а от покупки данного товара. Освобождающиеся деньги могут предъявить спрос на другие товары и поэтому здесь имеется лишь кредит на определенный товар за счет, может быть, некоторого увеличения спроса на другие товары. Но поскольку переходящий остаток добровольно неиспользованных талонов в целом будет касаться нормированных, т. е. дефицитных товаров, получится уменьшение общего спроса на дефицитные товары. В той мере, в которой этот спрос перейдет на другие товары, это будет означать изменение направления спроса — направление его на недефицитные товары за счет дефицитных. А это уже имеет большое значение. Правда, при этом может быть некоторые товары, ныне не дефицитные, стали бы дефицитными, но и это вряд ли можно рассматривать, как отрицательное явление. Это означало бы равномерное распределение дефицита между разными товарами. Вместо того, чтобы весь дефицит концентрировался на одних товарах, которые стали бы остро дефицитными, дефицит, не увеличиваясь в сумме, распространяется на большее количество товаров и этим смягчается его острота. Это тем более, что общая сумма дефицита не только не увеличивается, но и уменьшается абсолютно, ибо в оборот вовлекаются новые массы товаров в результате появления спроса на них.

Кроме того, не все деньги, освобождаемые при временном отказе от использования талонов, предъявляют спрос на другие товары. Часть их будет оставаться временно в карманах потребителя, как его сбережения или кассовые остатки, или даже будут вноситься в сберкаассу. Искусственное стимулирование спроса за краткосрочностью действия талонов, несомненно, противодействует увеличению сбережений и привлечению средств в сберкаассу.

Удлинение сроков талонов, с одной стороны, было бы фактором увеличения запасов и, с другой стороны, требует, как предпосылку, наличия запасов и обеспечения бесперебойности отпуска товаров. При отсутствии товарных запасов торгующие организации не решаются удлинить свои обязательства по талонам из опасения неожиданного массового предъявления спроса по старым талонам. С другой стороны, и это главное, при отсутствии запасов и наличии опасности перебоев в снабжении рынка потребители опасались бы откладывать свои покупки по талонам.

Поэтому необходимо установить такие нормы, чтобы запасы образовались независимо от срока талонов, и вместе с тем удлинить

сроки талонов, что еще больше увеличит запасы и обеспечит бесперебойность снабжения. Этими словами мы вовсе не хотим установить определенный хронологический порядок по принципу: раньше запасы, а затем удлинение сроков. Наоборот, мы считаем, что удлинение сроков талонов можно произвести немедленно, независимо от общего увеличения запасов. Никакого вреда при этом не будет при условии, что товары по неиспользованным талонам будут резервироваться специально для обеспечения реализации этих талонов. В таком случае никакой опасности для торгующих организаций не будет, только положительный эффект будет меньше, поскольку часть населения будет стремиться скорее закупать товары в запас. По мере же общего увеличения запасов и роста уверенности в бесперебойности снабжения все большее количество покупок будет откладываться и все больше скажется положительное влияние удлинения срока талонов.

Опасно было бы, если бы удлинение срока талонов использовалось не для увеличения запасов, а для увеличения нормы отпуска товаров. Разумеется, на такой путь никто не предлагает идти, хотя со временем могут открыться и возможности некоторого увеличения норм отпуска за счет товаров, освобождаемых в связи с удлинением сроков. Эти возможности можно будет использовать лишь спустя продолжительное время и с большой осторожностью. Положение здесь аналогично использованию остатков текущих счетов для кредитных целей. Аналогичное положение имеется в отношении длительности талонов на коммунальные услуги (нельготные), в частности, трамвайных талонов. На совещании делегатов Первой всероссийской трамвайной конференции в 1922 г. автор этих строк выступал по вопросу о целесообразности удлинения сроков трамвайных талонов и даже о превращении их в бессрочные. После подробного обсуждения выяснилось, что против этого не имеется никаких возражений. Эта точка зрения проводилась впоследствии в ряде циркуляров и выступлений Главного Управления Коммунального Хозяйства.

Когда автору этих строк приходилось выступать на одном заседании с изложением своих взглядов по вопросу о нормировании распределения и потребления, то некоторые оппоненты указывали на то, что государство вовсе не заинтересовано в накоплении запасов, что это связано с дополнительными расходами и потерями, что у государства не хватает соответствующих помещений для хранения запасов и т. д. Тут же приводился пример с картофелем, для которого в ноябре прошлого года не хватило хранилищ в Москве и который стремились распределить поскорее между потребителями. Указывалось, что при удлинении сроков получения остродефицитных товаров, как масло, яйца и т. д., никто не будет откладывать использование своего права, между тем угрожает опасность предъявления сразу массы неиспользованных старых талонов на эти товары. Некоторые указывали, что дефицит предметов потребления и нормированный их отпуск надо рас-

сма тривать, как кратковременные явления, о рационализации которых не стоит и думать.

Рассмотрим эти аргументы по существу.

Раньше всего вопрос о целесообразности образования резервов.

Было бы совершенно не резонно рекомендовать образование мощных товарных резервов за счет ограничения производственного и личного потребления. И не только потому, что это требует помещений для хранения и связано с расходами, потерями и т. д., но и потому, что это означает отказ от использования соответствующих благ, от их потребления. Резервы — это мертвый капитал, жертва для народного хозяйства. Для последнего было бы лучше использовать соответствующие блага для непосредственного потребления или для большего расширения производства. По поводу накопления резервов Маркс говорит: «накопление же товаров, как собирание сокровищ, — чистое безумие. Накопление товаров в больших массах есть следствие застоя в обращении или перепроизводства»¹. В моменты подъема все ресурсы используются, спрос на товары обгоняет предложение и излишние товарные резервы рассасываются. Это касается средства производ-

ства. В отношении предметов потребления современное рационализованное капиталистическое хозяйство стремится также ускорить оборачиваемость товаров и сократить норму переходящих товарных резервов. Некоторые американские крупные магазины считают товары, залеживающиеся больше месяца, неликвидными и распродают их с большой скидкой. Как мы уже отметили, чем более хозяйство рационализировано и налажено, тем менее требуется резервов.

Однако в пределах определенного минимума резервы необходимы и без них хозяйство постоянно находилось бы под угрозой перебоев и срывов. И когда мы ставим вопрос об образовании резервов, мы имеем именно в виду минимальные резервы, необходимые для обеспечения непрерывности снабжения по установленным нормам. Напомним, что речь идет о дефицитных товарах, в отношении которых вопрос стоит не о больших, а о минимально необходимых резервах. Количество необходимых резервов, да, пожалуй, и самое понятие о нем, не поддается точному определению, тем не менее оно практически и эмпирически довольно ощутимо.

Что касается проблемы хранения запасов, помещения для них, расходов и потерь, связанных с этим, то все эти статьи являются дополнительным бременем сверх самого отказа от использования благ. Но так как речь идет о необходимых резервах, приходится с этим мириться. Когда мы выступаем с предложением об образовании запасов нормированных товаров, мы исходим из предпосылки, что желательность запасов этих товаров сама по себе вне всякого сомнения. Если бы запасы могли образоваться без влияния на размер потре-

бления, то образование их, бесспорно, было бы желательно, и весь вопрос сводился бы к тому, насколько целесообразно ограничить потребление ради резервирования. При этом все бремя хранения запасов подразумевается, как нечто, с чем можно мириться. И если у нас подчас иссякают запасы, то это вовсе не потому, что нам непосильно бремя хранения, расходов и потерь, связанных с ним, а потому, что товаров не хватает, потому, что трудно больше произвести или ограничить их потребление. Это общее положение следует особенно иметь в виду в отношении дефицитных нормированных товаров.

Что касается фактического недостатка хранилищ, то в пределах, о которых идет речь, хранилищ, как общее правило, должно хватить. Разве только вопрос о хранилищах для скоропортящихся продуктов стоит остро, но и то не везде и не всегда. В настоящее время производится усиленное строительство холодильников и других хранилищ, рассчитанных также и для резервов.

Аналогия с картофелем, который теперь оказался в Москве в большом избытке, вовсе неуместна, когда речь идет о дефицитных нормированных товарах. Впрочем, через некоторое время, когда избыток картофеля рассосется, может встать проблема образования, вернее, оставления необходимых картофельных резервов. Поэтому надо быть начеку, чтобы в нужный момент своевременно прекратить кампанию по усиленной реализации картофеля, дабы не очутиться без запасов и от чрезмерного избытка не перейти к дефициту.

Как бы мы не относились к образованию резервов, искусственное стимулирование вынужденных покупок из-за краткосрочности талонов, во всяком случае, не рационально. Такие вынужденные покупки имеют двойное значение: 1) искусственное стимулирование потребления и 2) хранение запасов у потребителей. Последнее может вызываться необходимостью лишь в отдельные исключительные моменты (и то не в отношении нормированных товаров), как, например, положение с картофелем в настоящий момент. Как общее правило, хранение запасов у потребителей также нецелесообразно. Правда, хранение запасов потребителями освобождает государство от бремени хранения их у себя, но это достигается за счет еще большего обременения потребителей, особенно при современном жилищном кризисе. При этом эффективность запасов значительно уменьшается: значительные ненужные запасы у одной части потребителей не могут заменить недостаток их у другой части. Это противоречит самой идее рационализации хранения и потребления и является худшим видом «кустарщины», шагом назад к натурализации хозяйства. Мы стремимся к новому быту, к освобождению потребителей не только от хранения, но даже и от последних технических процессов приспособления предметов к потреблению: печения хлеба, варки обеда, шитья платья и др. Мы стремимся дать потребителю печеный хлеб, готовый обед, готовое платье. Мы стремимся изжить остатки натурального хозяйства на полюсе потребления — элементы производства в домашнем хозяйстве. К этому мы

¹ „Капитал“, т. I, глава 22, стр. 491, изд. Поповой, СПб, 1899 г.

хотим приспособить наши новые жилища, будущие социалистические города. И если наряду с этим мы ставили себе целью распылить запасы и превратить каждую квартиру, каждый сундук и комод потребителя в маленькие амбары для хранения всяких запасов мануфактуры, сахара, крупы и т. п., то это было бы верхом легкомыслия.

Несколько слов об остро-дефицитных товарах. Разумеется, по таким товарам меньше можно ожидать неиспользования талонов и образования за счет этого запасов. Но этим несколько не оправдывается краткосрочность их действия. Ведь если все потребители используют свои талоны, то не может быть никакого опасения массового предъявления старых талонов. Вообще, поскольку мы оставляем против использованных талонов соответствующее количество товаров, нет никакой опасности: имеется полное обеспечение талонов, стопроцентное их «покрытие», выражаясь терминами теории эмиссии. Поскольку же предъявление старых талонов будет постоянно возмещаться неиспользованием новых, постольку у государства за счет этого будут постоянные резервы.

«Потеря» для государства в пользу потребителя от удлинения срока талонов может получиться лишь в следующем. В настоящее время часть талонов остается вовсе неиспользованной за невозможностью своевременной их реализации. Эти талоны «теряются» потребителями и соответствующие товары остаются в распоряжении государства и могут идти на снабжение по последующим талонам. С удлинением срока права на товары часть этих талонов будет предъявляться впоследствии и государство, вернее «общий котел», «оборот» потеряет эту часть. Эта «потеря» будет компенсироваться в дальнейшем неиспользованием новых талонов, т. е. постоянно возобновляющимся кредитом. Но независимо от этого, государство не должно ставить себе целью использовать невозможность реализации потребителем в короткий срок своего права на товары. Талоны остаются неиспользованными большей частью у менее обеспеченных слоев пролетариата. Более обеспеченные слои, как общее правило, используют целиком свои талоны для своих надобностей и про запас. Поэтому быстрое прекращение действия талонов ущемляет, главным образом, интересы наименее обеспеченных слоев. Таким образом, в социальном аспекте удлинение срока действия талонов еще более становится необходимым.

Часто упускается из виду, что фактическая потребность весьма разнообразна и сильно колеблется между разными лицами и даже у одного и того же лица в разное время. Устанавливаемые же одинаковые нормы потребления для множества населения не могут одинаково соответствовать потребностям не только разных лиц, но даже одного и того же лица в разные моменты времени. Поэтому необходимо предоставить потребителю возможно больше свободы маневрирования желательным в пределах своей нормы. Поскольку речь идет об увеличенном потреблении лишь за счет ранее неиспользованного права

получения предметов, то такое маневрирование для государства не может представлять никакого затруднения даже в моменты наиболее массового спроса. Как общее же правило, спрос будет более или менее равномерным, поскольку колебания потребления во времени у разных лиц не совпадают и будут взаимно уравновешиваться.

Несерьезными нужно признать высказываемые кое-где соображения о том, что поскольку дефицит предметов потребления и их нормирование представляет собою кратковременное явление, вряд ли имеет смысл ставить вопрос о его рационализации. И кратковременные явления народно-хозяйственного масштаба необходимо продумать и максимально рационализировать. Но по нашему мнению, нормированный отпуск предметов потребления имеет вовсе не кратковременную перспективу. По целому ряду ныне дефицитных предметов потребления напряжение сможет быть изжито лишь к концу пятилетия. Особенно это касается продуктов животноводства, так как при самом быстром создании мощного социалистического животноводческого хозяйства результаты его по ряду товаров скажутся полностью лишь к концу пятилетия. Если же при этом учесть намеченный высокий темп роста зарплаты и благосостояния трудовых масс, то можно опасаться, что и к концу пятилетия спрос по отдельным товарам еще не будет удовлетворяться полностью.

Но даже в позднейший период, когда уровень потребления у нас будет значительно превышать уровень всех других стран, у нас может существовать нормированное распределение ряда товаров и услуг. Не все предметы потребления могут всегда производиться в пропорции, одинаково насыщающей потребности. При данном темпе роста доходов и при данных ценах в каждый момент некоторые товары могут оказаться в минимуме. Расширение производства этих товаров не сможет поспевать за спросом в той мере, в которой расширение производства других предметов потребления может поспевать за спросом последних. Так, например, могут оказаться большие возможности расширения производства велосипедов, автомобилей, мебели, детских игрушек, предметов парфюмерии, некоторых продовольственных продуктов при сравнительно ограниченных возможностях расширения производства других продовольственных предметов, одежды и обуви.

В капиталистических странах последнее, как общее правило, не имеет места, так как зарплата ниже того уровня, который создал бы дефицит предметов потребления. Поэтому в капиталистических странах самым узким пределом производства, фактически ограничивающим его расширение, является рынок. Производство редко расширяется до предела технических возможностей из-за ограниченности сбыта. Проблема реализации является самой острой в капиталистическом хозяйстве и давит на производство.

Если же тем не менее некоторые товары оказываются дефицитными, то избыток спроса стихийно ликвидируется механизмом цен.

Цены на эти товары поднимаются выше уровня нормальной производственной цены.

В советском же государстве действует в огромной степени плановое сознательное регулирование. Заработная плата непосредственно устанавливается государством на уровне, максимально возможном, допускаемом реальными ресурсами, т.е. наличием предметов потребления, возможностями их производства и реализации.

И тут перед советским государством станет дилемма: или приспособлять уровень заработной платы к узким местам, так, чтобы спрос на товары, находящиеся в минимуме, соответствовал предложению, или же не равняться по узким местам и повышать заработную плату выше уровня, допускаемого товарам и, находящимися в минимуме. Если государство изберет первый путь, то останутся неиспользованными возможности большего расширения производства и потребления ряда других товаров, которые не находятся в минимуме, производство которых не дошло до своего технического предела. При стремлении социалистического государства к максимальному повышению уровня благосостояния трудовых масс возможно, что оно изберет второй путь и установит заработную плату на таком уровне, чтобы полностью использовать возможности повышения потребления всех или хотя бы большинства предметов, не находящихся в минимуме. Тогда товары, находящиеся в минимуме, окажутся дефицитными, спрос на них окажется частью неудовлетворенным. В таком случае весьма возможно, что государство будет нормировать отпуск этих товаров по тем же мотивам, что и теперь, т.е. в целях равномерного распределения их, обеспечения для всех потребителей предельной нормы и в целях изжития бесполезной траты времени и сил «в очередях».

В минимуме должны оказаться не обязательно те предметы, производство которых наиболее ограничено и наименее поддается расширению, может оказаться, что производство двух товаров А и В одинаково поддается увеличению, но спрос на товар А более эластичен, чем спрос на товар В. При повышении дохода на 20% спрос на товар А увеличивается на 50%, а спрос на товар В — только на 5%. Тогда товар А будет в минимуме. Если производство товаров А и В может расширяться на 10%, то со стороны товара В уровень доходов может быть повышен значительно больше, чем на 20%, а товар А становится дефицитным даже при гораздо меньшем повышении дохода. Товар А окажется в минимуме в сравнении с В даже при значительно большей возможности расширения его производства, чем возможность расширения производства товара В. Как мы формулировали выше, в минимуме находятся те товары, возможность расширения производства которых не может поспевать за расширением их спроса в такой мере, в которой расширение производства других товаров может поспевать за спросом последних.

Разумеется, что дефицит, о котором мы говорили, вовсе не вытекает из пессимистической оценки будущего. Он совместим с самым

сильным оптимизмом. В указанной трактовке дефицит является структурным результатом самой сущности советского строя с его социалистическим устремлением к максимальному повышению благосостояния народных масс. Нельзя смешивать понятия о товарном дефиците в смысле неудовлетворения платежеспособного спроса с понятием о низком потреблении. Первое зависит не только от уровня потребления, но и от уровня дохода; оно идентично избытку спроса, который может получиться и при высоком потреблении в результате еще более высокого спроса. Наоборот, низкий уровень потребления и острая неудовлетворенность потребности вполне совместимы с отсутствием товарного голода, даже с кризисом сбыта при еще более низком уровне дохода. Таким образом, товарный дефицит — это вовсе не признак бедности и низкого потребления.

Независимо от перспектив на следующее пятилетие, во всяком случае, в ближайшие годы проблема рационализации нормированного отпуска товаров является весьма актуальной и отвод этого вопроса из-за, якобы, кратковременности нормирования мы считаем просто недоразумением и результатом косности мысли, проявляемой в отношении всяких рационализаторских предложений.

С переходом на нормирование отпуска товаров самое понятие о товарном дефиците и о товарных запасах видоизменяется. Товарный дефицит означает превышение платежеспособного спроса над предложением, что не надо смешивать с дефицитом соответствующих предметов для удовлетворения потребностей населения. Потребности, не сопровождающиеся платежным спросом, не создают товарного голода. Наоборот, может быть кризис сбыта, т.е. недостаток спроса, при неудовлетворенных потребностях населения в соответствующих предметах, если неудовлетворенная часть населения не может оплатить товар по существующей цене. Поэтому, понятие о товарном дефиците тесно связано с понятием о спросе. Понятие же о спросе меняется с введением нормированного отпуска товаров. При нормированном отпуске обладание деньгами не дает еще возможности предъявить спрос. Необходимо, чтобы держатель денег имел право (талон) на данный товар. Потребности же, не подкрепленные талоном, хотя бы платежеспособные, спроса не предъявляют и товарного дефицита, как такового, не создают.

Таким образом, нормируя отпуск товаров, мы нормируем также и самый спрос. Если только в пределах нормы товаров хватает, то товарного дефицита нет. Это, разумеется, не меняет существа дела, поскольку остается дефицит для удовлетворения нужд населения, но теоретически интересно внести ясность в категории, которыми мы оперируем при анализе экономических явлений.

Значение нормирования в смысле уменьшения спроса аналогично значению повышения цен при товарном голоде в капиталистических странах: не уменьшая потребности, оно уменьшает спрос и приводит его в соответствие с предложением. Практически это сказывается

в том, что при нормировании, как и при повышении цен, изживается одно из отрицательных проявлений товарного голода или избытка спроса в виде очередей, т.-е. бесплодной траты сил на получение дефицитного товара, подчас даже не увенчающейся успехом. (Разумеется, мы тут не приводим полной аналогии между нормированием и повышением цен, противоположных друг другу в смысле распределения. Мы только говорим об их значении в смысле снижения спроса). Это положение необходимо учитывать в тех случаях, когда нормированные товары продаются без книжек по повышенным ценам. Последние должны установиться на таком уровне, чтобы при образовании намеченных резервов бесталонный спрос равнялся предложению, т.-е. количеству товаров, выпускаемому для такой продажи. В противном случае могут образоваться новые очереди специально по бесталонной покупке нормированных товаров, т.-е. бесполезной затраты времени и сил населения. Таким образом, в отношении таких товаров спрос должен регулироваться и приводиться в соответствие с предложением обоими путями: и нормированием, и ценами.

Также и понятие товарных резервов претерпевает значительные изменения в плановом хозяйстве и, в частности, с введением нормирования отпуска товаров. В капиталистическом хозяйстве размер товарных резервов определяется потребностями рынка (не говоря в данном случае о запасах на производстве). При данном состоянии народного хозяйства имеются определенные размеры нормальных товарных резервов, соответствующих состоянию рыночного равновесия при данных ценах. Уменьшение резервов приводит стихийно к повышению цен, а увеличение резервов — к понижению цен со всеми дальнейшими последствиями. Подтоварный кредит является одним из факторов, повышающих в некоторой мере предел нормальных товарных резервов, принимаемых рынком, т.-е. не вызывающих понижения цен.

В советском плановом хозяйстве положение меняется. Во-первых, даже при рыночном ценообразовании государство может в плановом порядке производить и финансировать резервы в размерах, превышающих предел, допускаемый рынком, снимая с рынка излишек товаров в маневренный товарный фонд. Обладая таким фондом, государство может поддерживать равновесие на рынке, препятствуя повышению цен в моменты усиления спроса или уменьшения производства, выпуская в такие моменты на рынок товары из фонда.

Во-вторых, государство устанавливает твердые цены, которые не должны являться барометром стихийно-рыночного равновесия. Товарный голод и товарные резервы теперь проявляются не через колебание цен, а непосредственно. Вместе с тем отпадает и точность представления о состоянии равновесия. Теперь уже нет одного определенного уровня равновесия, отклонение от которого вызывает изменение цены. Большие или меньшие резервы могут одинаково считаться состоянием равновесия. Товарный же дефицит наступает лишь тогда, когда часть платежеспособного спроса остается неудовлетворенной.

По отношению же к нормированным товарам, как мы видим, и понятие неудовлетворенного спроса становится условным и видоизменяется.

В плановом хозяйстве возможны товарные резервы и при товарном голоде. Так, например, в последние годы перед сезоном хлебозаготовок у нас накапливаются товарные резервы к сезону за счет обострения товарного голода в предыдущий период. Это аналогично планам завоза. Планы завоза перераспределяют товароснабжение территориально, увеличивая снабжение одних районов за счет обострения голода в других. Сезонное накопление резервов за счет обострения голода в предыдущий период перераспределяет товароснабжение во времени. Тут имеется двоякого рода явление. С одной стороны, распределение в сторону равномерности, поскольку товароснабжение усиливается в районах или в периоды наибольшего спроса за счет районов и периодов меньшего спроса. С другой стороны, тут имеется концентрация, в целях экономической политики, товароснабжения в районах и в периоды, где и когда оно имеет наибольшее экономическое значение, например, в смысле влияния на заготовки сел.-хоз. продукции. В этом случае имеется явление, противоположное предыдущему: «ударное» усиление неравномерности во времени или в пространстве по степени важности для народного хозяйства данного момента или данного района.

С введением нормирования создается возможность образования постоянных повсеместных резервов наряду с товарным голодом, при чем самое понятие голода становится условным.